

УДК 32:316.61 «1960/2019»

Ярковая И. В.

аспирантка

кафедра політології

ОНУ ім. І. І. Мечникова

к 35, Французский бульвар, 24/26, г. Одесса, 65058, Україна

E-mail: yarkovairina77@gmail.com

DOI: <http://dx.doi.org/10.18524/2304-1439.2019.32.173854>

ЛИЧНОСТЬ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНИЗМА

Статья посвящена анализу влияния тенденций постмодерна на формирование и политическую социализацию личности. Автор, полагаясь на сравнительный метод, осуществляет анализ факторов, определяющих суть исторических процессов в эпохи модерна и постмодерна, а также суть изменения порядка властеотношений и социально-политического структурирования обществ. Автор отмечает, что в эпоху постмодерна традиционные процессы социализации личности как «культурного наследования» и «культурной интерпретации» претерпели коренную трансформацию. Постмодерн, который направил свою силу на деэтизацию, деиерархизацию, детоталитаризацию и индивидуализацию общественных систем, способствовал персонификации личности, ее самоопределению и, одновременно, системному отчуждению. Постмодернизм продемонстрировал ограниченность культуроцентризма в системе, но самодостаточность творческого процесса как самореализации. Социализация в постмодернизме проходит не в системе, а внесистемно и антисистемно, демонстрируя множественность форм самореализации (в субкультуре, в антикультуре, в традиционной культуре). То есть постмодернизм продемонстрировал преобладание «процесса» над «системой». Завершение эпохи постмодерна проявляет распад социальной системы: хаотичная, аномийная система обрушивает свои границы, человек активно экспериментирует (одиноким в своей отчужденности), но перед ним открывается социальное пространство абсолютной свободы, позволяющее воспринимать хаос как сложную и непредсказуемую форму порядка, когда проявляется множество перспектив, как «тропы, которые разбегаются в саду». С другой стороны, очевидно, что распад социальных систем и правил социализации ведет к разрушению механизма культурного восприятия, ценностных основ, составлявших основу традиционного гуманизма. А с потерей трансцендентного культурные смыслы и ценности разворачиваются в плоскости имманентного. Личность в хаотической системе подвергается распаду. Распад и распыление «я» сопровождается поиском «значимого другого», функцию которого в отсутствие социальной системы выполняет виртуальная социальная система, оказывающая информационное и культурное влияние на формирование установок личности. Главным экзистенциальным конфликтом становится конфликт между свободой «без ограничений» и абсолютной зависимостью от власти информационных технологий. Это ставит на повестку дня проблему поиска настоящих смысловых ориентиров личности и ее ответственности за свою судьбу.

Ключевые слова: модернизм, постмодернизм, политика, философия, общество, власть, личность, индивид.

Общая постановка проблемы. Исторические события последних десятилетий указывают нам на то, что человечество вступает в новую историческую фазу своего развития. Эпоха постмодерна изменяет существующие в науке представления о личности, а постмодернизм как теоретический выразитель этой эпохи предлагает соответствующие обоснования. Одной из проблем современной эпохи становится кризис социализации (в том числе и политической) личности. Традиционные модели [1] влияния на индивида все более устаревают, теряют свою эффективность в контексте активной трансформации социальных и политических систем. Ускоренное изменение социальной среды, разрыв непрерывности социальных и культурных, а также политических традиций приводит к ощущению неопределенности и непредсказуемости в становлении и развитии личности.

Целью нашего исследования является анализ влияния тенденций постмодерна на формирование и политическую социализацию личности. Автор, полагаясь на *сравнительный метод*, осуществляет анализ факторов, определяющих суть исторических процессов в эпохи модерна и постмодерна, а также суть изменения порядка властеотношений и социально-политического структурирования общества.

Теоретико-методологическое основание исследования. Предмет нашего исследования — политическая социализация личности в эпоху постмодерна является достаточно актуальным предметом исследования в последние годы. На это указывают разработки А. Аверина [1], Ю. Давыдова и И. Роднянской [8], О. Волкогонова и И. Татаренко [6], Е Сахно [15], Г. Тульчинского [24], Л. Шабанова [21–23] и других.

Например, Е. Г. Сахно в работе «Власть потребления и кризис социализации» представил анализ кризиса социализации личности в эпоху потребления, указывая на консюмеристские установки, диктующие искривление смыслов социального [15]. А. И. Аверина в статье «Катастрофа Я: итог или этап развития» рассмотрела причины социального кризиса в период политических и социальных трансформаций [1]. Л. Шабанов в статье «Метафора смысла и адиафора отражения» показал, как искажение социализации личности диглицируется в обществе [21]. В его же статье «Социально-психологическая проблематика изучения личности эпохи постмодерна» показан процесс развития проблем социально-психологической адаптации в условиях постмодерна [22]. Важную роль в понимании процессов политической социализации играют разработки Ю. Н. Давыдова и И. Б. Роднянской [8], посвященные развитию социологии контркультуры. Конечно же, для понимания развития личности всегда актуальными остаются разработки М. М. Бахтина [2], например, его работа «К философии поступка».

Разработки вышеуказанных авторов во многом перекликаются с исследованиями таких зарубежных ученых как П. Бергер и Т. Лукман, известных своей работой «Социальное конструирование реальности» [4]; А. Х. Маслоу, известного своей работой «Дальние пределы человеческой психики» [13]; а также с работами Й. Хейзинги (например, «Homo Ludens») [19], К. Хорни («Невроз и личностный рост. Борьба за самоосуществление»)

[20], Ж. Делёза («Общество контроля») [9], Я. Зодерквиста и А. Барда («Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма») [10].

Основное противоречие в процессах социализации личности в эпохи модерна и постмодерна демонстрирует разница представлений М. Вебера [14], Э. Фромма [18], Э. Тоффлера [17], описывающих личность в эпоху индустриального общества, и Ж. Бодрийяра [5], Д. Белла [3], Э. Гидденса [7], Ж. Лакана [12], Ж. Ф. Лиотара [11], Ф. Уэбстера [16], М. Фуко [14], описавших рождение новой культуры и нового типа личности эпохи так называемого постмодерна.

Основное изложение материала. Постмодернистский поворот ярко отображен в социальной и культурной теориях. В значительной мере он просматривается в политической философии, при анализе трансформаций современного мира, рождения форм постиндустриальной политики, раскрытия новых форм политического конфликта и борьбы [5].

Быстрая трансформация мира в эпоху постмодерна, развитие новых социокультурных форм подрывают сложившиеся традиции гуманизма. Процесс трансформации происходит хаотично и мы наблюдаем появление фрагментарной политической культуры, развитие политических конфликтов на государственном, этническом, национальном, групповом уровнях, внутренний раскол и расслоение политического пространства. Глобальные политические трансформации охватывают не только политические институты, их влияние распространяется на социальные группы, семьи, индивидов.

Л. Шабанов отмечает: «Проблемой номер один становится кризис социализации из-за устаревания традиционных моделей доминирования, которые оказываются неэффективными перед новыми элементами социальной системы» [23]. Автор отмечает, что если в традиционных обществах власть была представлена в авторитарных формах по традиции или по божественному предназначению, и лидер в традиционном обществе уважается не за бездействие и процветание, а за войну и крайние проявления силы, то в обществе рыночной экономики с ее системой безличных законов «спрос — предложение» также формируется представление о власти, способной оказывать определяющее воздействие на деятельность и поведение людей, но при этом лишенной конкретного носителя (диада «власть — уважение» изменяется на «влияние — престиж»). Лидерами становятся законодатели мод, люди высокого уровня потребления, слово «культура» (лат. cultura) эволюционирует в связку — «от кутюр» (фр. Haute couture) [23].

В современном мире существует ориентация на свободу выбора, но упускается момент, что эта свобода может иметь негативный оттенок. Последствия дегуманизации приводят к деградации общества, наступает его саморазрушение, а следовательно и саморазрушение личности.

В таком контексте индивид, личность становится самодостаточной единицей социального пространства, но при этом подвергается многочисленным воздействиям манипулирования идеологических, социальных, информационных и экономических факторов быстро меняющегося под воздействием научно-технической революции «постсовременного» политического мира.

На каждом временном отрезке, в каждой эпохе социализация личности зависела от тех исторических предпосылок и факторов, которые преобладали в обществе. В архаическом обществе мировоззренческим центром был Бог, все право, структура власти были Божественными, а религия являлась фундаментом общества. Личность рассматривалась в контексте ее религиозных обязанностей. В религии человек, с одной стороны, находил своеобразное утешение, с другой стороны, она внушала каждому чувство вины. Церковь заверяла в безусловной любви Бога к человеку, в его прощании, в обещании спасения и вечной жизни на небесах.

В отношении к Богу помимо чувства страха культивировались чувства любви и доверия. Человек имел ограниченную свободу самовыражения, лишь в пределах узкой сферы своей жизнедеятельности.

Эпоха модерна радикально изменила роль личности в обществе. Все, что было рационально объяснимым, имманентным, научным, объект-субъектным, все приобретало современное звучание. Парадигма модерна предполагала существование объекта и субъекта независимо от распределения первичности между двумя этими категориями. Можно было быть приверженцем дарвинизма, с его эволюционной теорией происхождения путем естественного отбора, либо, напротив, склоняться к теории Шопенгауэра, с его миром как волепредставлением, все это давало право находиться в рамках той эпохи. Главным условием мировоззрения модерна и критерием современности было отрицание Бога. И здесь средневековый принцип традиционного общества, заключающийся в предопределенном положении, уступает место частной инициативе. Новая «религия» — выплыть или утонуть, заключенная в рамках этой эпохи, создает новую личность городского среднего класса. Протестантизм задает новый вектор смысла жизни, обозначающий переход от аграрного общества к современному, индустриальному, в котором индустриализм как явление охватывает экономические, социальные, культурные и политические сферы жизни общества, тем самым вызывая в них кардинальные перемены.

Как результат — общество приобрело современный облик, проявляющий себя в светском характере социальной жизни, стремлении к инновациям, демократической форме власти, в массовом образовании, повышении роли человеческого фактора, правах и свободах личности. В эпоху модерна распространяется гуманистическая культура, развиваются техническая мощь и социальные институты. Модернизм выступает за порядок, разум и рациональность. Чем более упорядочено общество, тем оно рациональней функционирует.

В эпоху модерна индивид больше не связан жесткой социальной системой, основанной на традициях. Он полагается на себя, принимает собственные решения, старается смотреть на себя объективно и уходить от предрассудков. Развивается политическая свобода личности. Любой индивид при соответствующих усилиях и условиях может стать обладателем власти. Менталитет верноподданного уступает новым качествам личности, таким как свобода, независимость и активность.

Важно отметить, что эпоха модерна не только освободила человека от господства архаических нравов, но и задала новый вектор развития в таких направлениях как позитивная свобода личности, развитие ее активной критической мысли и ответственности. Однако развитие свободы и освобождение от сословных и феодальных связей приводило к уничтожению привычных связей между людьми, оставляя лишь деловой, экономический, формальный контекст отношений между ними.

Исследователи личности индустриального общества того времени, такие как К. Маркс, М. Вебер, Э. Фромм, Э. Тоффлер, в своих работах подчеркивали противоречивость приобретенной свободы личности, выявляя ее негативные стороны. Самоутверждение личности, формируемое индустриальным обществом, порождало в ней самоотрицание и конформизм. Экономическая деятельность, успех, выгода, обретение власти, становились самоцелью. Личность становится деталью индустриальной машины, государства. Человек уже не хозяин своего мира, напротив, индустриальный мир, созданный человеком, превратился в его хозяина. Взаимоотношения людей приобрели характер манипуляций, утратив ясный человеческий смысл. Индивид стал использоваться как средство, а в межличностные отношения пришло отчуждение, стимулируемое практикой конкуренции. Рыночные требования к личности быть привлекательной, активной и инициативной привели к тому, что дух отчуждения пронизал и отношение человека к самому себе. В итоге личность отчуждается от исконных человеческих качеств, от своей сущности.

В эпоху постмодерна уже не ставится под вопрос существование Бога, это уже пройденный этап. Исследователи постмодерна ставят под сомнение реальность и веру в существование субъекта и объекта. Постмодернисты сегодня, анализируя и отрицая все ранее утвержденные философские концепты, задают вопросы о реальности этого мира. Ж. Бодрийяр говорит о личности в эпоху постмодерна — как о порождении моделей реального без оригинала и реальности.

«Территория больше не предшествует карте и не переживает ее. Отныне карта предшествует территории — прецессия симулякров» [5]. По Бодрийяру, самосознание личности производится на основе миниатюрнейших ячеек матриц информации. Путем ликвидации всех референтов, всех основ, теорий, аксиом происходит подмена понятий, что-то рождается из ничего. И здесь уже речь не об имитации и не о пародии. Речь идет о подмене реального знаками реального. Мир, в котором мы живем, говорит Бодрийяр, становится поразительно похожим на оригинальный, вещи в нем дублируются каждым индивидом по собственному сценарию. Но эта бинарность стирает все традиционное, и новые образы становятся более привлекательными, более настоящими, чем их оригиналы.

Теория «радикального модерна» Э. Гидденса определила этим термином в 1990-е годы состояние современности, а развитие (выход за пределы институтов современности) — было обозначено им как возможность перехода к «постмодерну», сопровождаемого усилением хаоса, разнообразия случайностей, альтернативности развития и т. д. Автор отмечает неимовер-

но возросшие скорость и динамизм изменения всех процессов в обществе, в результате чего мир не просто меняется, а приобретает принципиально новую социокультурную динамику [7].

В эпоху постмодерна, по мнению Э. Гидденса, происходят социальные трансформации, обретающие центробежный и беспорядочный характер; личность индивида подвергается разрывам и расчлененности, в результате того, что жизненный опыт носит фрагментарный характер; ощущается теоретическая беспомощность перед глобальными тенденциями и процессами, возникает опустошение повседневной жизни как результат вторжения в нее абстрактных систем. Стабильность и равновесие социальной системы снижаются по причине нелинейного характера социокультурной динамики. В таких условиях социальная адаптация совершенно иная и требует большей гибкости и рефлексивности как от самой системы, так и от акторов.

Жан-Франсуа Лиотар рассматривает постмодерн как эпоху, при которой ни одна позиция не претендует на главенство, нет и не может быть всеобщих правил, постмодернизм в противовес модернизму с его диктатурой единого устанавливает равенство позиций и плюрализм мнений, поскольку любое сведение к единству ставит под угрозу саму человеческую идентичность [11].

Мироощущение личности в эпохи модерна и постмодерна разительно отличается. Модерн характеризует оптимистический настрой, веру в светлое будущее и бесконечный, линейный прогресс, убежденность в полном познании мира и всемогущей науки. Постмодерну, напротив, присущ глубокий пессимизм и скептицизм в отношении ко всему миру, познанию и истине.

С учетом отмеченного выше высказывания о том, что постмодернизм изменяет само понятие личности, возникает трудность в определении и изучении влияния эпохи постмодерна на личностную трансформацию.

В контексте постмодерна личность понимается как множество идентичностей, различных социальных ролей, которые человек вправе выбирать и изобретать по своему желанию. Ж. Лакан утверждает, что, человек новейшего времени — это «дивид». Если индивидуум неделим, то «дивид» — делим, фрагментарен. Как говорит Лакан, «мною говорит другой», он говорит через меня и мной, но никак не во мне [12; 14]. Тем самым постмодернистская философия отказывается от старого понимания человека. Она пытается обозначить и осмыслить новые структуры идентичности этой множественной расщепленной личности [14].

Постмодерн можно охарактеризовать как внимание к различиям и разнообразию, принятие плюрализма и децентрализации научных сообществ, готовность без стыда и страха принимать тот или иной выбор, безграничные формы интерпретации реальности, борьбу с идеей разделения человека на душу и тело, неприятие доминирования единой абсолютной реальности.

В эпоху постмодерна перемены и кризисы не воспринимаются как негативное, напротив, кризис воспринимается как переход к постиндустри-

альному или информационному обществу. Кризис подталкивает к переосмыслению своего места в мире и принятию различных форм идентичности. Для постмодерна характерен совершенно иной тип критики, она не стремится отбросить модернизм и заменить его чем-то другим, а скорее занимает позицию недоверия к модернизму. В отличие от пристрастия модерна к общему и универсальному постмодернизм предпочитает частное и локальное.

В обществе постмодерна формируется иное представление о власти, которая способна оказывать определенное воздействие на людей, но при этом лишена конкретного носителя. Власть подменяется влиянием, уважение заменяется престижем. Лидерами становятся люди высокого уровня потребления, несущие информацию в массы. Открывается широкий доступ к власти как в политическом, информационном, так и в культурно-символическом аспектах бытия, происходит преобладание безличной власти над персонифицированной.

Е. Сахно отмечает: «Модерн индустриальных и постмодерн постиндустриальных государств не только дали самый широкий доступ к власти и в политическом, и в информационном, и в культурно-символическом аспектах человеческого бытия, но и привели к преобладанию безличной власти над персонифицированной. Бюрократия становится эволюционно эффективнее автократии, даже поглощает ее, вырабатывая специфическую форму экономической, культурно-символической, политической, информационной власти — «власти потребления» [15, с. 167–172]. Главными и основополагающими показателями в определении характеристики той или иной личности постепенно становятся такие символы, как успех, престиж, подъем по социальной лестнице, удовлетворенность от сбывшейся мечты и т. п. Постепенно престижный образ жизни превращается в самоцель человека, в конечный продукт личностного развития, символ успешной социализации.

Однако темп социальной мобильности многих людей отстает от темпа потребительской мобильности, и многие, по их собственному мнению, оказываются за чертой этой потребительской гонки. В этом случае высшие потребности индивида в социальном одобрении и самореализации оказываются нереализованными, существующее общество с его переоцененными ценностями не может заполнить образовавшуюся пустоту и, как итог, наступает кризис социализации. Человек окунается в неосознанную агрессию, депрессию и тотальное разочарование, которые приводят к «анархии безразличия» в обществе, теряющем жизненные интересы. Необходимо отметить, что в эпоху постмодерна важную роль в формировании личности играет информация.

«Современный этап развития общества характеризуется возрастающей ролью информационной сферы, являющейся системообразующим фактором жизни человечества», — указывает Ф. Уэбстер [16]. Всеобщая компьютеризация, информационный поток, влияние медийного пространства, все это накладывает отпечаток на характер социализации и как следствие оказывает огромное влияние на формирование личности.

Информационные технологии внедряются в интеллектуальную сферу человека, меняют его психическую составляющую, приводят к синтезу человеческого сознания и глобальных информационных систем.

Учитывая то, что характеристика человека определяется не только его генотипом, но и фенотипом, теми совокупностями свойств и задатков организма, которые формируются в онтогенезе, в процессе индивидуального развития человека, мы рассматриваем человека уже как биосоциальное существо, с учетом особенностей развития и формирования его в конкретной социальной среде.

Человек как личность является результатом социализации индивида в процессе онтогенеза. Лишь в социальных условиях биологическая основа человека, вырастая и формируясь в социальной среде, становится личностью. Путем социализации личности идет непрерывный процесс приобретения необходимых качеств и опыта для полноценной жизни в обществе.

Глобальная проблема общества постмодерна — решение вопроса подготовки общества к новым изменяющимся условиям жизни, защита от негативных последствий, формирование и развитие информационной, политической культуры личности.

В пространстве постмодерна политико-культурное пространство оказалось наиболее восприимчивым объектом для трансформации, это напрямую связано с необходимостью адаптации политического сознания личности.

Учитывая, что личность представляет собой сложную социальную систему, которую можно охарактеризовать как совокупность таких качеств, как целостность, открытость, устойчивость, возможность самоорганизовываться и развиваться, необходимо подчеркнуть, что уровень развитости потенциала личности зависит во многом от баланса (гармонии) внутренних и внешних факторов.

С позиции проблемы влияния информационных технологий на сознание и развитие личности необходимо отметить взаимосвязь ее потенциалов и роль информации, и ее влияние и воздействие на целостность личности. В рамках этого интеллектуальный потенциал адаптирует личность к условиям окружающего мира, обеспечивает стабильность развитие личности как целостной системы; творческий потенциал отражает направленность всех способностей личности на преобразование в условиях информационных потоков, обеспечивая самосовершенствование личности.

Основой жизнедеятельности личности в эпоху постмодернизма и века информационных технологий является способность перерабатывать информацию извне. Пропуская через себя информацию, личность обрабатывает ее, формируя опыт и знания.

Главной характеристикой человеческого существования выступает свобода. В условиях постмодерного общества, сделавшего игру принципом жизни, свобода становится резервуаром неопределенности и творческого многообразия, социального бытия. «Мы достигли такого уровня индивидуализации, при котором только вполне развитая, зрелая личность может полноценно пользоваться свободой» [18]. Но степень свободы личности зачастую определяется обществом.

Современное общество находится в состоянии адаптации к новой эпохе, многие не могут расстаться с представлениями уходящего времени, этот мир им кажется хаосом. Другие, пропуская информацию сквозь призму индивидуализма, открывают простор для творчества, индивидуального выбора, свободного самоутверждения.

Итак, современный человек эволюционирует, переживая три основных типа катастрофических разрушений: 1) цивилизационную катастрофу — распад социальных институтов, составлявших остоу социального «тела»; 2) культурную катастрофу — разрушение нормативно-ценностных начал духовного, религиозного, нравственного характера, придававших человеческому обществу гуманистическую оформленность; 3) антропологическую катастрофу — деформации в психике, мышлении, заставляющие говорить о деградации [23, с. 175].

Анализируя вышесказанное, мы приходим к *выводу*, что формирование «личности постмодерна» может проходить как в направлении вектора позитивной трансформации, так и в направлении деструктивного разрушения. Постмодерн, направивший свою силу на деэтизацию, деиерархизацию, детоталитаризацию и индивидуализацию общественных систем, способствовал персонификации личности, её самоопределению и, одновременно, системному отчуждению. Постмодернизм продемонстрировал ограниченность культурицизма, но самодостаточность творческого процесса как самореализации. Социализация в постмодерне проходит не в системе, а внесистемно и антисистемно, демонстрируя множественность самореализации (в субкультуре, в антикультуре, в традиционной культуре). То есть постмодернизм продемонстрировал преобладание «процесса» над «системой». Завершение эпохи «постмодерна» обнаруживает распад социальной системы: хаотичная, аномийная система обрушивает свои границы, человек активно экспериментирует (одиноким в своей отчужденности), но перед ним открывается социальное пространство абсолютной свободы, позволяющее воспринимать хаос как сложную и непредсказуемую форму порядка, когда любые перспективы — многовариантны, как сад разбегающихся тропинок [23, с. 175].

С другой стороны, очевидно, что распад социальных систем и правил социализации ведет к разрушению механизма культурного восприятия, ценностных начал, составлявших основу традиционного гуманизма. А с утратой трансцендентного культурные смыслы и ценности разворачиваются в плоскости имманентного. Личность в состоянии хаотичной системы подвергается распаду. Распад и распыление «я» сопровождается поиском «значимого другого», которым в отсутствии социальной системы становится виртуальная социальная система, оказывающая информационное и культурное воздействие на формирование установок личности. Главным экзистенциальным конфликтом становится конфликт между свободой «без ограничений» и абсолютной зависимостью от власти информационных технологий. Это ставит на повестку дня проблему поиска подлинных смысловых ориентиров личности и ее многократно возросшей ответственности за свою судьбу.

Список использованной литературы

1. Аверина А. И. Катастрофа Я: итог или этап развития. *Социальный кризис и социальная катастрофа*. СПб., 2002. С. 201–205.
2. Бахтин М. М. К философии поступка. *Философия и социология техники. Ежегодник. 1984–1985*. М.: Academia, 1986. С. 84–89.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Academia, 1998. 788 с.
4. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Медиум, 1995. 323 с.
5. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. М.: Academia, 2018. 320 с.
6. Волкогонова О., Татаренко И. Этническая идентификация и искушение национализмом. URL: <http://www.philosophy.ru/library/volk/ident.html> (дата обращения: 14.06.2019).
7. Гидденс Э. Ускользящий мир: Как глобализация меняет нашу жизнь. Москва, 2004. 380 с.
8. Давыдов Ю. Н., Роднянская И. Б. Социология контркультуры. М.: Логос, 1980. 246 с.
9. Делез Ж. Общество контроля. *Элементы*. 2000. № 9. URL: <http://www.arcto.ru/article/547> (дата обращения: 12.06.2019).
10. Зодерквист Я., Бард А. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма: Стокгольмская школа экономики. СПб.: Портфолио, 2005. 211 с.
11. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М.: Academia, 1998. 270 с.
12. Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе. Москва, 1995. 240 с.
13. Маслоу А. Х. Дальние пределы человеческой психики. СПб.: Питер, 2018, 448 с.
14. Мудрик А. В. Социализация человека: пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Academia, 2011. С. 211.
15. Сахно Е. Г. Власть потребления и кризис социализации. URL: http://anthropology.ru/ru/texts/sakhno/crisis_41.html (дата обращения: 14.06.2019).
16. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. Москва: Аспект-пресс, 2004. 222 с.
17. Филиппов С. И. Условия макрокультурных трансформаций и модели цивилизационного развития: дис. ... канд. филос. наук. Новосибирск, 2003. 20 с.
18. Фромм Э. Здоровое общество. Догмат о Христе. Москва, 2005. 570 с.
19. Хейзинга Й. Homo Ludens. М.: Прогресс-Традиция, 1996. 416 с.
20. Хорни К. Невроз и личностный рост. Борьба за самоосуществление. М.: Прогресс-Традиция, 2006.
21. Шабанов Л. В. Метафора смысла и адиафора отражения. *Вестник Томского гос. ун-та*. Томск, 2006. № 291. С. 125–127.
22. Шабанов Л. В. Социально-психологическая проблематика изучения личности эпохи постмодерна. *Методология современной психологии*. М., 2012. Вып. 3. URL: <http://mapn.su/publications/sborniki/metodologiya-sovremennoj-psikhologii/vypusk-3-2012#context> (дата обращения: 11.02.2018).
23. Шабанов Л. В. Современный взгляд на человека эпохи постмодерна. *Вестник Томского гос. ун-та Философия. Социология. Политология*. 2013. № 2 (22). С. 168–176.
24. Тульчинский Г. Л. Свобода и смысл. Новый сдвиг гуманитарной парадигмы. *Российские исследования в гуманитарных науках*. М., 2008. № 12. С. 7–19.

References

1. Averina, A. I. «Katastrofa Y. A: itog ili ehtap razvitiya.» *Sotsial'nyj krizis i sotsial'naya katastrofa*. SPb., (2002): 201–205.
2. Bakhtin, M. M. «K filosofii postupka.» *Filosofiya i sotsiologiya tekhniki. Ezhegodnik. 1984–1985*. M. :Nayka. (1986): 84–89.
3. Bell, D. Gryadushhee postindustrial'noe obshhestvo. M. : Academia 1998.
4. Berger, P., Lukman, T. Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. M. : Medium, 1995.
5. Bodriyyar, ZH. Simulyakry i simulyatsiya. M. : Academia, 2018.
6. Volkogonova, O., Tatarenko, I. «Ehtnicheskaya identifikatsiya i iskusheniye natsionalizmom.» Accessed June 14, 2019. <http://www.philosophy.ru/library/volk/ident.html>
7. Giddens, E. H. Uskol'zayushhij mir: Kak globalizatsiya menyaet nashu zhizn'. M. : Logos 2004.

8. Davydov, Y. N., Rodnyanskaya I. B. *Sotsiologiya kontrkul'tury*. M. : Logos, 1980.
9. Delez, ZH. *Obshchestvo kontrolya*. EHlementy. 2000. № 9. Accessed June 12, 2019. <http://www.arcto.ru/article/547>
10. Zoderkvist, Ya., Bard, A. *Netokratiya. Novaya pravvyashhaya ehлита i zhizn' posle kapitalizma: Stokgol'mskaya shkola ehkonomiki*. SPb.: Portfolio, 2005.
11. Liotar, ZH.-F. *Sostoyanie postmoderna*. M. : Academia, 1998.
12. Lokan, ZH. *Funktsiya i pole rechi i yazyka v psikhoanalize*. M.: Logos, 1995.
13. Maslou, A. KH. *Dal'nie predely chelovecheskoj psikhiki*. SPb. : Piter. 2018.
14. Mudrik, A. V. *Sotsializatsiya cheloveka: posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij*. M. : Academia 2011.
15. Sakhno, E. G. «Vlast' potrebleniya i krizis sotsializatsii.» Accessed June 14, 2019. http://anthropology.ru/ru/texts/sakhno/crisis_41.html
16. Uehbster, F. *Teorii informatsionnogo obshchestva*. M. : Aspekt-press, 2004.
17. Filippov, S. I. *Usloviya makrokul'turnykh transformatsij i modeli tsivilizatsionnogo razvitiya: dis.... kand. filos. nauk*. Novosibirsk, 2003.
18. Fromm, E. H. *Zdorovoe obshchestvo. Dogmat o KHriste*. Moskva, 2005.
19. KHejzinga, J. *Homo Ludens*. M. : Progress-Traditsiya, 1996.
20. KHorni, K. *Nevroz i lichnostnyj rost. Bor'ba za samoosushhestvlenie*. M. : Progress-Traditsiya, 2006.
21. SHabanov, L. V. «Metafora smysla i adiafora otrazheniya.» *Vestnik Tom. gos. un-ta. Tomsk*. 291 (2006): 125–127.
22. SHabanov, L. V. «Sotsial'no-psikhologicheskaya problematika izucheniya lichnosti ehpokhi postmoderna.» V *Metodologiya sovremennoj psikhologii*. 3 (2012). Accessed February 2, 2019. <http://mapn.su/publications/sborniki/metodologiya-sovremennoj-psikhologii/vypusk-3-2012#context>
23. SHabanov L. V. *Sovremennyy vzglyad na cheloveka ehpokhi Postmoderna* *Vestnik Tomskogo gos. un-ta Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*. 2(22) (2013): 168–176.
24. Tul'chinskij, G. L. «Svoboda i smysl. Novyj sdvig gumanitarnoj paradigmy.» *Rossijskie issledovaniya v gumanitarnykh naukakh*. 12 (2008):7–19.

Стаття надійшла до редакції 10.06.2019

Яркова І. В.

кафедра політології, ОНУ імені І. І. Мечникова
к. 35, Французький бул., 24/26, г. Одеса, 65058, Україна

ОСОБИСТІТЬ У ДОБУ ПОСТМОДЕРНІЗМУ

Резюме

Стаття присвячена аналізу впливу тенденцій постмодерну на формування і політичну соціалізацію особистості. Автор, покладаючись на порівняльний метод, здійснює аналіз чинників, що визначають суть історичних процесів в епохи модерну та постмодерну, а також суть зміни порядку властевідносин і соціально-політичного структурування суспільств. Автор зазначає, що в епоху постмодерну традиційні процеси соціалізації особистості як «культурного наслідування» та «культурної інтерпретації» зазнали докорінної трансформації. Постмодерн, який спрямував свою силу на деєтатизацію, деієрархізацію, детоталітаризацію та індивідуалізацію громадських систем, сприяв персоніфікації особистості, її самовизначенню і, одночасно, системному відчуженню. Постмодернізм продемонстрував обмеженість культуроцентризму в системі, але самодостатність творчого процесу як самореалізації. Соціалізація в постмодерні проходить не в системі, а позасистемно та антисистемно, демонструючи множинність форм самореалізації (в субкультурі, в антикультурі, в традиційній культурі). Тобто постмодернізм продемонстрував більшу важливість «процесу» над «системою». Завершення епохи постмодерну виявляє розпад соціальної системи: хаотична, аномійна система обрушує свої кордони і людина активно експериментує (одинок у своїй відчуженості), але перед нею відкривається соціальний простір абсолютної свободи, що дозволяє сприймати хаос як складну і непередбачену форму порядку, коли будь-які перспективи — багатоваріантні, як «стежки, які розбігаються в саду». З іншого боку, очевидно, що розпад соціальних систем і правил соціалізації веде до руйнування механізму культурного сприйняття, ціннісних основ, що склали фундамент традиційного гуманізму. А з втратою трансцендентного культурні смисли і цінності розгортаються в площині іманентного. Особистість в хаотичній системі піддається розпаду. Розпад і розпорошення «я» супроводжується пошуком «значущого іншого», яким у відсутності соціальної системи стає віртуальна соціальна система, що справляє інформаційний та культурний вплив на формування установок особистості. Головним екзистенційним конфліктом стає конфлікт між свободою «без обмежень» та абсолютною залежністю від влади інформаційних технологій. Це ставить на порядок денний проблему пошуку справжніх смислових орієнтирів особистості та її відповідальності за свою долю.

Ключові слова: політична соціалізація, система, антисистема, культура, постмодерн, суспільство.

Yarkova I. V.

Department of Political Studies, Odessa I. I. Mechnikov National University, 35, French Blvd., 24/26, Odesa, 65058, Ukraine

PERSONALITY IN THE ERA OF POSTMODERNISM

Summary

The article is devoted to the analysis of the influence of the «postmodern» tendencies on the formation and political socialization of the individual. The author, relying on a comparative method, carries out an analysis of factors that determine the essence of historical processes in the era of «modern» and «postmodern», as well as the essence of changes in the order of power relations and socio-political structuring of societies. The author notes that in the post-modern era, the traditional processes of socialization of the individual as «cultural inheritance» and «cultural interpretation» have undergone a radical transformation. Postmodern, who directed his power to de-etatization, dehierarhizatsiya, detolatarizatsiya and individualization of social systems, contributed to the personification of personality, self-determination and, at the same time, systemic alienation. Postmodernism has demonstrated the limited culturally centralism in the system, but the self-sufficiency of the creative process as self-realization. Postmodern socialization goes not in the system, but existentially and antisystemically, demonstrating the plurality of forms of self-realization (in a subculture, in anti-culture, in traditional culture). That is, postmodernism has demonstrated the greater importance of the «process» over the «system». The end of the postmodern era reveals the collapse of the social system: a chaotic, anonymous system collapses its boundaries, a person actively experiments (lonely in his alienation), but before it opens the social space of absolute freedom, which permits chaos to be perceived as a complex and unpredictable form of order, when any Some perspectives are multivariate as «trails that run out of the garden». On the other hand, it is obvious that the collapse of social systems and the rules of socialization leads to the destruction of the mechanism of cultural perception, the value foundations that formed the basis of traditional humanism. And with the loss of transcendental, cultural meanings and values unfold in the plane of immanent. Personality in a chaotic system is subject to disintegration. The disintegration and dispersion of the «I» is accompanied by the search for a «significant other», which, in the absence of a social system, becomes a virtual social system that provides information and cultural influence on the formation of personality settings. The main existential conflict is the conflict between freedom «without restrictions» and the absolute dependence on the power of information technology. This puts on the agenda the problem of finding the true semantic orientations of the individual and his responsibility for his destiny.

Key words: political socialization, system, antisystem, culture, postmodern, society.